

Проснулся Фан Линь ранним утром, в самый тёмный час, когда зарево от города уже потухло, но солнце ещё только выкатывалось из-за незримого за линией небоскрёбов горизонта. Мужчина встал у панорамного окна и стал наблюдать, как медленно редет разросшаяся за ночь у берегов озера туманная дымка. Потом он открыл окно, впуская прохладный сквозняк в душное пространство, и побрёл умываться.

Фан Линь положил руку на ручку двери в ванную. Завис. Мужчину неожиданно одолело страшнейшее предчувствие.

Каждый опытный воин в какой-то момент ты как бы учился предвосхищать угрозу, не силой Небесного Дао и триграмм, как делают это настоящие гадатели, но просто чуйкой; у Фан Линя была такая чуйка, и сейчас она была бешеную тревогу, чтобы он ни при каких обстоятельствах не открывал дверь. Мужчина медленно отошёл от неё, вернулся в комнатку и смиренно присел на кресло.

Спустя всего несколько минут, дверь, не щёлкая предварительно никаким замочком, открылась сама собой и вышла Мая в своей помятой, но чистой школьной блузке и длинной школьной юбке. Чёрные волнистые волосы девочки налипали на её лоб и на щёки, и лежали на ней как на мокрой собачке... Было видно, что она только что помылась.

Фан Линь выдохнул и поблагодарил свою интуицию за то, что он не открыл тогда дверь. Страшно представить, что было бы, если бы он это сделал.

Его и так подозревают в педофилии....

Мужчина расслабился и размяк в кресле, как самый настоящий победитель.

Затем Фан Линь достал журнал и позвонил по указанному там номеру. Нужно было узнать, где сейчас была Тай. Мужчина планировал для этого представиться журналистом, который хочет взять интервью у столь заслуженной модели. Но пошло всё немного неловко. Сперва из трубки донёлся нежный и приятный женский голосок — «Здравствуйте...» — Но как-только сам мужчина заговорил, стараясь держать улыбку на устах и звучать как можно более доброжелательно: «Здравствуйте, есть такая одна просьба, я вот работаю в одной газете, и мне бы хотелось...» как-только он всё это сказал, из телефона как будто подул ледяной сквозняк...

Мая меж тем стучала зубами, но не могла закрыть окно, потому что оно было слишком высоким.

Фан Линь был немного обескуражен, но всё же, продолжая улыбаться, вежливо сказал, что ему просто нужно знать, где будет проходить следующая фотосессия, чтобы он... И тут зазвучали гудки.

Мужчина посмотрел на телефон и ещё раз набрал номер. Следующий разговор вышел даже более лаконичным: кто-то прокричал в трубку «Смерть педофилам!» и засвистел что есть мочи толи в свисток, а толи в самую настоящую трубу. Свист иголкой врезался в уши мужчины, и трубка выпала у него из рук и повисла на проводе, — и снова гудки.

— ...

Фан Линь медленно пришёл в себя, вложил руки в карманы и растерянно осмотрелся. Мая как раз в это время закрыла окно, используя свой чёрный меч как палочку. Потом девочка нацепила назад себе на руку браслетик и вдруг заметила взгляд мужчины.

— Твоя очередь, — сказал Фан Линь, протягивая ей телефон.

Уже вскоре Фан Линь услышал чудесную трансформацию. Холодный как метель голос, стоило к нему обратиться нежному детскому голоску, растаял совершенно и стал даже каким-то кисленько-сладким. Мая, краснея, рассказала про «свою давнюю мечту» заполучить автограф Тай, и совершенно просто всё разузнала про то, где она будет сниматься для следующего номера, а потом с трудом распрощалась с женщиной по ту сторону телефонной линией, — это было также сложно, как отлепить от себя конфетку — положила трубку и устало выдохнула.

— Мне сказали, нам нужно на «Маленький пляж», — поведала девочка.

— Маленький пляж?.. — переспросил Фан Линь, отрываясь от журнала, в котором немного растерянными глазами рассматривал каменное лицо девочки. — ...Луна-курорт, пару часов лететь, должны успеть к полудню, — размышлял вслух мужчина, а потом подумал о чём-то и спросил:

— У тебя есть купальник?

Мая покачала головой.

— Купить?

Покачала ещё раз, очень выразительно.

— Как знаешь. Ладно, — Фан Линь поднялся. — Завтрак и в аэропорт. И нужно ещё вызвать такси...

Такси вызвали через персонал отеля, после чего мужчина и девочка дожидались его, сидя в столовой со стеклянными стенами, из которых открывался вид на уже наливающееся золотыми отблесками озеро. Фан Линь ел свинину, вымазанную в обжигающим горло соусе, Мая — яичницу. Девочка ловко заворачивала яйца палочками и макала их в соевый соус. Потом пожаловало такси. Фан Линь с Маей уселись и поехали.

— Надо было сказать, чтобы консьерж купил билеты, — вдруг вспомнил Фан Линь, а потом покачал головой и стал смотреть в окно.

Слишком поздно он спохватился. Придётся постоять в очереди.

Мужчина рассматривал мелькающие за окном новенькие многоэтажки, ряды молодых деревьев, — интересно, как они называются, — и мокрые, сверкающие капельками росы газончики. Но вскоре машина пошла на выезд из спального района, и примерно тогда же Фан Линь прикрыл глаза, расслабляя свои плечи на сидении.

Старый город, большой город, не нравился мужчине. В основном из-за своих размеров, которые были поистине грандиозны. Когда-то, давным-давно, весь мир был для Фан Линя как большая песочница. Мужчина стоял на самой вершине мироздания, он держал ту чудесную звезду, которая манила в небесах его детства своей сияющей красотой, в своих руках. Но теперь она выскочила и снова сдалась огромной и недостижимой. А сам он стал как маленький червячок в той песочнице.

Воспоминания о том, какой небольшой может быть мир, когда стоишь достаточно высоко, чтоб окинуть его взором, и бескрайность его каменных и стеклянных просторов, когда находишься на самом дне, особенно остро напоминали Фан Линю его убожество; мужчине казалось, что в

любой момент он может засмотреться на рой машин на широкой трассе, на высокие небеса, и просто потерять себя, такого маленького на такой громадной планете...

Особенно ясно Фан Линь всё это почувствовал, когда приоткрыл глаза и увидел в окне аэропорт. Он представлял собою громадное бетонное здание высотой в две сотни этажей, на вершине которого была стартовая площадка, заставленная по меньшей мере тысячей звёздных кораблей. В самой бетонной коробке было множество прямоугольных отверстий, стоянок, из которых, извиваясь и сплетаясь, выходили запутанные серые трассы. Их было больше, чем корней у дерева. Огромное каменное строение вгрызалось этими трассами в землю, они извивались вокруг небоскрёбов и бежали всё дальше, дальше и дальше... По каждой дороге катились машины, — чёрные, жёлтые, красные, белые... С такого расстояния они напоминали Фан Линю опарышей, растекающихся из выпотрошенного трупа...

Невольно мужчине скрутило желудок. Он оторвался от окна и вздохнул. Салон машин показался ему неожиданно уютным. Мужчина расслабился, а потом обратился к Мае:

— Так мне закрывать уши?

— А? — удивилась девочка.

— Скоро будем покупать билеты. Нужно будет показать паспорт прямо на месте. Скорее всего, тебя переспросят. Повторят твоё имя. Мне надо закрыть уши, когда они будут говорить твоё? — спросил Фан Линь, а потом добавил спокойным голосом, когда Мая повесила голову:

— Или хочешь всё-таки сказать мне своё настоящее имя?

Девочка промолчала

Мужчина отвернулся от неё и сказал в спину таксисту:

— Функцию приватности, пожалуйста.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1366546>